

Начало девятого месяца тридцать восьмого года эры Тяньбэй Великой Чжоу

К воротам города Хучжоу неспешно подошёл вороной конь. В седле сидели двое: рослый юноша в глухих чёрных одеждах бережно прижимал к себе хрупкого спутника, облачённого в белое сквозное платье. Мальчишка, утомлённый долгой дорогой, свернулся в его руках клубком. Уткнувшись лицом в грудь всадника, он лишь тяжело и прерывисто дышал.

Хучжоу вился вдоль подножия горы. Почти все постройки здесь были из бамбука, а мостовые засыпаны мелким щебнем и песком. Стоило проехать телеге или пройти пешеходу, как над землёй поднимались клубы жёлтой пыли, заставляя прохожих прикрывать лица рукавами. У городских ворот расположился караульный пост. Местные жители, шурша бумажными листами с регистрацией, проходили свободно; приезжие же выстроились в длинную очередь, чтобы оплатить въездную пошлину. Вокруг ворот лепились многочисленные лавки. Ван Шо, нахмурившись, оглядел пыльные улицы и направил коня к торговцу защитными масками.

Бросив лавочнику несколько медных монет, Ван Шо указал на простое белое покрывало. Расторопный торговец мигом снял маску с вешалки и с поклоном протянул её всаднику. Забрав покупку, он пустил коня к воротам и негромко спросил:

— Бай По, тебе хоть немного лучше?

Юноша шевельнул бледными губами и нехотя приоткрыл глаза. Взглянув на державшего его Ван Шо затуманенным, безжизненным взором, он со вздохом прохрипел:

— Надеюсь, то, что мы ищем, здесь? Ещё пара дней пути, и я испущу дух прямо в седле.

Ван Шо и сам не предполагал, что его спутник окажется настолько изнеженным. Они шли по следу магнитной пчелы всего около десяти дней, но Бай По успел страшно исхудать. Говорил он едва слышно, силы полностью оставили его. И всё же даже дорожная пыль не могла затмить его изысканную, словно сошедшую с картины красоту. А поскольку держал его в седле не менее статный и благообразный Ван Шо, их дуэт всю дорогу приковывал к себе недоумённые и любопытные взгляды прохожих.

Опасаясь, что пыльный воздух Хучжоу усугубит слабость Бай По, да и желая уберечь чужую красоту от назойливых обывателей, Ван Шо осторожно приподнял лицо юноши, чтобы завязать маску. Ощувив, как он провёл тёплыми пальцами сквозь пряди его волос, закрепляя завязки, Бай По послушно запрокинул голову. Тонкий воротник шёлковых одежд приоткрылся, обнажив изящный изгиб белой шеи.

У Ван Шо перехватило дыхание. Юноша дремал, полностью доверившись ему. На его бледных щеках горел лихорадочный румянец, а он невольно засмотрелся на притягательный изгиб обнажённой шеи. словно в полузабытьи, он протянул руку и кончиками пальцев коснулся тёплой, нежной кожи.

— Ну что ты там возишься? — недовольно пробормотал юноша, слегка зашевелившись.

Ван Шо испуганно отдернул руку, будто обжёгшись. Наваждение рассеялось без следа. Он растерянно улыбнулся, но тут же вспомнил, что бледный спутник лежит с закрытыми глазами и ничего не видит. Справившись с неловкостью, он ровно произнёс:

— Пора въезжать в город.

Бай По и не догадывался о смятении в душе своего спутника. Все его мысли занимало лишь одно — собственное истощение. Начало девятого месяца не принесло долгожданной прохлады; зной по-прежнему стоял удушающий. Провести больше десяти дней кряду в седле под палящим солнцем было для него изощрённой пыткой. В полузабытьи он невольно вспомнил, как проводил это время в прошлом году. Ах, тогда он лениво нежился в тени беседки посреди Пруда Облачных Небес...

На самой вершине горы Восхождения к Небесам был устроен обширный водоём, куда стекали чистейшие горные ручьи. Воду украшали кувшинки, а в самом центре высилась изящная пагода. Больше всего Бай По любил поставить там бамбуковый шезлонг и сладко дремать под шуршание листвы. Стоило подуть лёгкому ветерку, как всё вокруг наполнялось тончайшим ароматом. На дно пруда были уложены редкие ледяные камни, отчего вода круглый год оставалась студёной, а пролетающие над ней потоки воздуха приносили блаженную прохладу.

Стоило ему захотеть сочных фруктов, как услужливые слуги тут же подносили их к самым губам...

Сладко причмокнув во сне, Бай По стряхнул наваждение и открыл глаза. Сквозь полупрозрачную ткань маски он принялся лениво разглядывать прохожих. Как оказалось, в Хучжоу не только дома строили из бамбука — даже обувь у местных жителей была сплетена из этого растения. При каждом шаге она издавала забавный сухой треск. И жилища, и утварь — всё здесь дышало деревом и зеленью, словно они попали в какое-то замкнутое лесное царство. Удивительный край.

Однако его ленивое созерцание прервали чужие взгляды. За их конём, прячась в толпе, крались несколько подозрительных личностей с весьма недвусмысленными намерениями.

Бай По устало вздохнул и негромко произнёс:

— Ван Шо, у нас на хвосте соглядатаи.

— А? — Ван Шо на секунду придержал поводья и нахмурился. — Должно быть, заметили ещё у ворот. Решили, что к ним в руки плывёт жирная добыча.

— А разве нет? — снова вздохнул юноша. — Сверни в какой-нибудь глухой переулок. Если этот

хвост продолжит плестись за нами, они только спутают нам карты.

— Но ты едва держишься на ногах... — засомневался Ван Шо.

— Ерунда, эти ничтожества не стоят и выеденного яйца, — отмахнулся Бай По.

Даже если бы у него двигался один лишь мизинец, он без труда стёр бы эту шваль в порошок. Глупые, самонадеянные грабители.

Предчувствие их не обмануло. Стоило коню углубиться в безлюдный тупик, как из теней вынырнули преследователи. Больше десятка крепких мужчин быстро обступили всадников со всех сторон. Гвардейцы или простые разбойники? Главарь шайки по имени Куэй Сань выступил вперёд и довольно расхохотался. Вонзив тяжёлый палаш в землю, он упёр руки в бока, всем своим видом выказывая превосходство. По его мнению, добыча была совершенно беззащитной. Вместе со своими оборванцами Куэй Сань промышлял тем, что выслеживал у ворот одиноких путников из других краёв, заманивал в глухие места и обирал дочиста.

Провинциалы обычно не могли дать разбойникам отпор, и от лёгкой наживы банда окончательно потеряла страх. Однако всадник в чёрном даже не вздрогнул. Он лишь скользнул по ним равнодушным взглядом и ледяным тоном спросил:

— Чего вам нужно?

Куэй Саню ещё не приходилось встречать столь хладнокровных наглецов.

«Не иначе как храбрится», — решил главарь.

Он шагнул вперёд, собираясь припугнуть наездника, но наткнулся на ответный взгляд Ван Шо. В ту же секунду его словно обухом по голове ударили. Разом пересохло в горле. Куэй Сань и сам не понял, что произошло, но от одного лишь мимолётного взгляда этого юноши его пробрал смертный холод. Неужто на нечисть напоролся?

— Эй, паря! — сплюнул под ноги Куэй Сань, отгоняя страх. — Живо слезай, оставляй коня и бабу, а сам катись на все четыре стороны, пока цел!

Ван Шо даже бровью не повёл, по-прежнему взирая на сброд с каменным лицом. Зато сидевший перед ним спутник вдруг звонко, заливисто рассмеялся. Куэй Сань так и замер на месте: голос незнакомца показался ему невероятно чистым и певучим, точно родниковая вода, со звоном стекающая в фарфоровую пиалу. Ничего более изящного неотёсанный разбойник в жизни своей не слышал.

«Мать твою... — пронеслось в голове главаря. — Не ввали городские забулдыги».

Рассказывали ведь, что у настоящих породистых красавиц голосок такой, что у мужиков поджилки трясутся. Не то что у девок в дешёвых притонах. Раньше Куэй Сань только зубы скалил: мол, какая разница, как баба щебечет, коли на лопатах все одинаково стонут? Но сейчас этот нежный смех заставил его сердце ёкнуть. Словно заморская певчая птица запела в саду у знатного господина. До чего же сладко!

В глазах бандита вспыхнул похотливый огонёк.

— Ван Шо, опусти меня на землю, — раздался из-под накидки тот же чистый голос.

Оборванцы за спиной Куэй Саня шумно сглотнули слюну, замороженные певучими интонациями. Ван Шо оглядел эту грязную свору, брезгливо поморщился и легко соскочил с седла.

Протянув руки к оставшемуся в седле Бай По, он помог ему спуститься. Тот действительно едва дышал — лишившись опоры в лице Ван Шо, юноша покачнулся и едва не рухнул оземь. Пришлось Ван Шо бережно обхватить его за талию и, придерживая, устроить на ногах.

Куэй Сань пожирал пленника жадным взглядом. В седле фигуру было толком не разглядеть, но теперь, когда «девица» оказалась на земле, стало видно, до чего она хрупка и стройна.

«Такую худышку только мять да ласкать», — похотливо ухмыльнулся вожак, мысленно раздевая добычу.

Однако мгновение спустя он недоумённо потрянул головой. Наряд незнакомки, хоть и сотканный из тончайшего белого шёлка, по крою подозрительно походил на мужское платье.

Едва коснувшись ногами земли, Бай По мягко высвободился из рук Ван Шо. Слабость слабостью, но позволять баловать себя до такой степени было выше его достоинства. Смерив разбойников презрительным взглядом из-под вуали, он подумал, что глупцы, ищущие скорой смерти, водятся в любом уголке Поднебесной.

— Даю вам один шанс, — ледяным тоном произнёс он. — Убирайтесь.

<http://bllate.org/book/18409/1868048>